Любовь Огненная

Наследница для темного лорда

Любовь Огненная
Наследница для темного лорда

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67832232

Аннотация

Попадание в другой мир обернулось настоящей сказкой? Как бы не так. Я даже не думала, что вокруг меня столько лжи, а моя беременность – лишь эксперимент злого мага. Тайная канцелярия уже идет за мной по пятам, а ее глава намеревается отправить меня на казнь. В этом противостоянии выживет только сильнейший, но у судьбы на нас другие планы.

Содержание

Глава 1. В реальной жизни нет места мечтам, есть только цели 4
Глава 2. Случайности не случайны 13
Глава 3. Чем дальше, тем страшнее 28
Глава 4. Новые знакомства, новые проблемы 42
Глава 5. Упрямство упрямству рознь 57
Конец ознакомительного фрагмента. 73

Любовь Огненная Наследница для темного лорда

Глава 1. В реальной жизни нет места мечтам, есть только цели

Я их ждала.

Срочный выпуск газеты появился на кофейном столике лишь двадцать минут назад. Первая страница пестрела нашей с Эдвардом свадебной фотографией. За те пять минут, пока этот выпуск существовал, я успела прочесть сенсационную статью о том, что некогда сбежавший из столицы маг сегодня был найден в городке под названием Эрмут.

Как вещал надежный источник, его поимка была назначена на послеобеденное время, когда абсолютно все жители нашего великого королевства отправлялись на получасовой отдых, прописанный в законодательстве. Под стражу было велено взять как самого мага, так и его сообщницу – Диану Кроунвол. Нас обоих уже приговорили к незамедлительной казни, даже не собираясь выслушать хотя бы меня – без вины виноватую.

Моего фиктивного мужа обвиняли в пособничестве запрещенному культу, который на протяжении многих десятков лет пытался возродить истинное зло – демона Ашеера. Тело его разрушили много сотен лет назад, а бессмертную душу заточили по ту сторону изнанки. Все это я узнала из статьи, с ужасом понимая, что последний год жила, объятая ложью.

Прежде чем газета обернулась пеплом в моих руках, без моего на то желания, я успела прочесть, что моя беременность является уже тринадцатым экспериментом темного мага. Тела первых двенадцати жертв этого культа находили в разных уголках королевства. Женщины не справлялись с вынашиванием плода и умирали на разных сроках.

Именно из-за этих экспериментов вышел закон, по которому все женщины королевства от мала до велика должны были явиться в отделение полиции и поставить магическую печать, которая отслеживала беременность.

Едва беременность наступала, в дом к женщине тут же приезжали маги от короны и проверяли ее на наличие подселенной души.

Я не знала этого.

Я много чего не знала об этом мире и его законах, но сердце обмирало от страха, потому что осознание грядущих проблем постепенно пришло.

– Лалика! Лалика, срочно подготовь мне экипаж! – выкрикнула я, ринувшись в свою спальню. – Олика! Олика, по-

моги мне переодеться!

Я металась как ужаленная, насколько мне вообще позволяло это делать мое интересное положение. Шел уже пятый месяц моей беременности. Я отлично чувствовала дочку. Она частенько давала мне о себе знать, особенно по ночам. Я не могла нарадоваться на нее, потому что для меня она была истинным чудом.

Еще год назад я жила на Земле, совсем в другом мире, на другой планете, где техника давно взяла верх над магией. В том мире я уже была замужем, но, к сожалению, за несколько дней до совершенной мною глупости узнала, что бесплодна и просто не могу иметь детей. Пять лет брака пошли коту под хвост, а муж предал меня, звучно хлопнув дверью на прощанье.

Так я оказалась на мосту, никому не нужная, всеми оставленная, без родителей, любимого, шанса на нормальную семью. Тогда мне это казалось самой настоящей трагедией, но спустя время я поняла, насколько сильно ошибалась.

Варианты решения моей мнимой проблемы были, просто я их на тот момент не хотела видеть. Так я оказалась в этом мире. В своем теле, но без возможности вернуться обратно. Без денег, связей и жилья.

Тогда-то мне и повстречался доктор Эдвард. Я на него буквально свалилась, а после мужчина объяснил мне, что я каким-то чудом попала в один из его порталов, через которые можно было запросто перемещаться в этом мире.

Почти месяц я жила у него, стараясь помогать по хозяйству и в лаборатории, чтобы отработать крышу над головой, еду и одежду. Он обеспечил меня всем необходимым, рассказал о мире, о законах, о магии, а в один из вечеров предложил мне стать его фиктивной женой.

Эту просьбу он обосновал просто. Сказал, что уже немолод, любви давно не ищет, а наследниками так и не обзавелся. Он обещал, что я не буду ни в чем нуждаться, смогу обучаться у него зельеварению, внушению, много чему, а взамен я должна буду родить ему наследника или наследницу.

Вариантов как таковых у меня не имелось. Если верить словам Эдварда, попаданцев здесь приравнивали к ведьмам в нашем мире и чуть ли не сжигали на костре на потеху публике.

Тогда мне показалось разумным согласиться на это предложение.

После предательства мужа чьей-то любви я тоже не искала. Брак по расчету показался мне выгодным предприятием, тем более что спальни у нас всегда были отдельные, а супружеские обязанности выполнять с меня никто не требовал. Эдвард зельем вылечил мое бесплодие за какой-то месяц, а потом через сложный ритуал наградил меня беременностью.

Этот ритуал частенько проводили аристократы в договорных браках, если не желали разделять ложе с супругом или супругой.

Знала бы я, чем это обернется лично для меня, никогда

бы не согласилась.

– Олика, сложи все мои документы и украшения в сумку, – скомандовала я, открывая семейный сейф, к которому имела неограниченный доступ.

– Эрелла Кроунвол, вы надолго уезжаете? Скоро вернется достопочтенный эрелл, – напомнила мне девушка, выполняя мое поручение.

– Я ненадолго, – соврала я, и мы обе понимали это, а иначе зачем бы я просила собрать все самое важное, да еще и самолично выгребала все деньги из сейфа.

– Мне стоит что-то передать господину? – сноровисто складывала она шкатулки в сумку.

– Конечно. Передайте, что я его проклинаю, – отозвалась я, забирая сумку, которая была облегчена магией.

Девушка испуганно вскрикнула, но у меня не было времени на то, чтобы что-то ей объяснять. Чужие документы грели душу, а деньги и украшения давали шанс на новую жизнь. Если уж доктор Кроунвол смог купить для меня поддельные документы, которые принадлежали уже прошедшей проверку девушке, то и я смогу. Главное – незаметно покинуть город.

Спускаясь по лестнице, я на бегу накидывала на плечи темный плащ с глубоким капюшоном. Обе сумки прижимала к груди, когда выходила во двор.

Возница уже подготовил экипаж и ожидал только меня.

Карета из темного, почти черного дерева ничем не отли-

чалась от сотен таких же, которые ездили по всему королевству, поэтому привлечь внимание патруля мы не должны были.

Забравшись в экипаж, я устало присела на мягкую лавку и вытянула ноги, которые снова начинали отекать. Я была бы рада взять с собой несколько разных склянок, которые время от времени давал мне фиктивный супруг, чтобы облегчить беременность, но без него в лабораторию попасть не могла. Оставалось надеяться, что смогу закупиться всем необходимым в следующем городе в трех часах езды на север.

– Гони до Буркена по объездной дороге! – окликнула я возницу, который уже выезжал за ворота нашего особняка.

Оглянувшись в последний раз, я с грустью подумала, что в этом мире все для меня начиналось как в сказке, а обернулось самым настоящим кошмаром. Я и подумать не могла о том, что мой фиктивный муж окажется приверженцем какого-то запретного культа, а моя долгожданная беременность – всего лишь экспериментом по возрождению демона.

Не собиралась никому отдавать свою дочку и уж тем более лишать жизни ее или идти на плаху самой. Зло не появляется в человеке при рождении. Оно приходит потом, и приходит от людей. Была уверена, что смогу воспитать свою дочь правильно: в любви и понимании. А иначе и быть не может.

Черное тонкое кружево не давало зевакам заглянуть в карету, отгораживая меня от ненужных взглядов. Наверняка многие успели прочесть газету, которая была тут же изъята

со всех уголков королевства. Так легко попадаться не желала. Я еще поборюсь за наши жизни, зубами прогрызу для нас свободу, если понадобится.

Десяток всадников пролетел мимо экипажа по дороге в обратном направлении, но я успела встретиться взглядом с их предводителем.

Этот темный взор заставил меня неосознанно вздрогнуть, хотя я прекрасно знала, что мужчине было не дано рассмотреть за тканью хоть что-то.

Никто никогда не видел в лицо тайную канцелярию короля. Люди лишь знали, что на эту службу берут только избранных, в ком проснулась темная кровь.

На публике или на заданиях эти мужчины появлялись в одинаковых темных одеждах. Обязательно в плотных плащах с нашивками по званиям и масках, что закрывали все, кроме глаз. Вот и сейчас они были облачены в свои безликие костюмы и, видимо, уже направлялись к дому доктора. Да и доктор ли он вообще?

Я мало знала о том, кем являлся мой муж. Никогда не выпытывала у него, куда он уходит и что делает. Работает ли или служит у кого-то из высокопоставленных эреллов.

Деньги у нас были всегда, и я имела к ним неограниченный доступ, хотя старалась не тратить их на излишества. Раз в месяц как по часам сейф пополнялся, а мне вручали очередной подарок – достаточно дорогие украшения.

В этих жестах не было никакого скрытого смысла или эмо-

ций. Так было принято в обществе, и мы, как образцовая семья, жили по заведенным правилам.

Беседовали и без того редко. В основном только на уроках, которые Эдвард проводил с завидной регулярностью. Я была прилежной ученицей, но магии, в том роде, в каком ее описывают в сказках, у меня не обнаружилось. Я отлично запоминала составы зелий, могла воссоздать по памяти любое, если имелись необходимые ингредиенты. Превосходно владела магией слова, а потому могла запросто что-то внушить незащищенному человеку или, например, проклясть.

Эдвард даже гордился тем, что у меня настолько высокий уровень дара, но при всем при этом сделать что-то из воздуха я не могла. Да и мало кто мог. Слишком разная магия жила в этом мире.

– Именем короля, я приказываю вам остановить экипаж! – вдруг неожиданно прозвучало громогласное где-то позади нашей кареты.

Сердце колыхнулось в груди и учащенно забилось. Голос однозначно был усилен магией, но мой возничий ход не сбавлял. Мы уже подъезжали к северным воротам, через которые можно было попасть на заброшенный почтовый тракт. Я слегка отвела занавеску в сторону, желая посмотреть, что происходит, но тут же отдернула руку, потому что мимо пронеслась знакомая карета, заднее правое колесо которой было слегка искривлено.

Экипаж преследовали все те же всадники в масках. Воз-

ничий получил еще один приказ остановиться, но ему не последовал. Кони даже не сбавили скорость перед приоткрытыми воротами, просто-напросто снося неустойчивую преграду. Карета фиктивного супруга вильнула и повернула на восток, а мой экипаж остановился у поста, рядом с которым, не зная, что делать, бегал молоденький караульщик.

– Милейший, – окликнула я раздосадованного парня, прикрывая лицо платком, специально гундося и чихая, – нам можно проезжать?

– Да езжайте, чего уж тут, – совсем печально махнул он рукой, наблюдая за тем, как одна из створок покачивается на нижней петле, норовя вот-вот окончательно сломаться.

– Благодарю, – коротко ответила я и стукнула по карете, подгоняя возничего.

Облегченно выдохнуть я смогла лишь тогда, когда мы отъехали от города на почтительное расстояние, но сердце все равно было не на месте.

Я так сильно боялась услышать звуки погони, что, даже задремав, видела лишь тревожные сны. В каждом из них мне мерещились черные глаза. Они смотрели на меня через прорези маски, а тяжелый голос озвучивал приговор. Нет, никогда этому не бывать!

Я сделаю все и даже больше, чтобы мы с дочкой выжили и нас никогда, никогда не нашли.

Глава 2. Случайности не случайны

В следующем городке мы не остановились.

Мне так и мерещились звуки погони, поэтому я приказала гнать возничему на север до тех пор, пока кони не устанут. К вечеру этого дня мы свободно пересекли никак не контролируемую границу между Деолским и Визайским королевствами. Остановку пришлось сделать в первом же поселении.

Несмотря на то, что я весь день ехала в карете, усталость была дикая. Спать хотелось неимоверно, но я понимала, что без успокоительных капель не смогу сомкнуть глаз. Аптеки в этой деревеньке, естественно, не было, но имелась травница, к которой мы с возничим и отправились, едва оплатили в таверне комнаты на ночь и отдали мальчишкам лошадей и карету.

Пожилая женщина в своих запасах нашла для меня почти все, что мне требовалось. Из готовой продукции я купила только успокоительные капли да баночку мази, что избавляла от отеков. Травы, выжимки и другие ингредиенты для меня были сложены в холщевый мешок, который перекочевал в руки к возничему.

Мужчина все это время молчал, но на обратном пути все же решил узнать, что его ждет:

– Госпожа, то, что говорят о вас в Эрмуте, это правда? – поинтересовался он с легкой опаской.

– Конечно, нет, Далар. Тебе ли не знать, что газетам верить нельзя, – попеняла я мужчине, хотя внутри меня все обмирало от страха.

– Мы вернемся в Эрмут? – с надеждой задал возничий второй вопрос, заметно расслабившись.

– Нет, Далар. К сожалению, до выяснения правды путь для нас обратно домой закрыт. Ты ведь видел карету моего супруга? Он тоже решил, что лучше будет где-то отсидеться некоторое время. То, в чем нас обвиняют, неправда, но сейчас никто не будет нас слушать. Если мы вернемся обратно, нас казнят без разбирательств, – попыталась я логично объяснить свой побег.

Далар был мне очень нужен в этом путешествии. Старый возничий знал все ближайшие королевства и дороги как свои пять пальцев, но, кроме того, являлся мужчиной, который в случае чего мог бы за меня постоять. Передвигаться одной по незнакомым городам не просто опасно – это верх безрассудства. Да и спокойнее, когда рядом с тобой есть кто-то еще. Если вдруг у меня начнутся роды, будет кому сбегать за лекарем.

Конечно, нравы в этом мире значительно отличались от нашего средневековья. Женщины могли свободно жить вне семьи, сами решали, за кого им идти замуж, да и могли держать свое дело, не опираясь на плечо мужчины, но…

Аристократия редко пользовалась своими правами, а в поездках дам почти всегда сопровождали или члены семьи,

или компаньонки, или на крайний случай слуги. Те, кто не пользовался этими негласными правилами, неизменно подпадали под чужое внимание и находили себе на причинное место нехорошие приключения. Мне же этих приключений и без того хватало по горло.

– Если ты готов и дальше сопровождать меня, я увеличу твое месячное жалование вдвое и буду выплачивать его сама, – продолжила я свою речь. – Если тебе хочется вернуться обратно, я пойму.

– Да как же это, эрелла? Как же я вас одну-то оставлю? Не бывать такому. Тем более что вы без меня пропадете.

Это я и сама понимала, но вслух свою радость не высказала.

Дальше до таверны мы добирались в молчании, а по прибытии разошлись по разным комнатам. Поздний ужин уже ждал нас в так называемых номерах. Кроме того, для меня приготовили теплую ванну, а для возничего должны были принести тазик с водой.

Несмотря на то, что слуги и работяги в основном останавливались в номерах подешевле, что находились на первом этаже, для Далара я заказала соседний.

Во-первых, он был какой-никакой, но охраной для меня. А во-вторых, мужчина должен был как следует отдохнуть, чтобы завтра мы могли продолжить свой путь. Я не желала надолго задерживаться в этой глуши, предпочитая глушь на другой стороне Визайского королевства, где меня совершен-

но точно не будут искать, а если и будут, то навряд ли найдут.

Оставалось самое сложное – где-то раздобыть новые документы, но с этим мне помог несчастный случай, который произошел в таверне уже под утро.

Я редко просыпалась так рано, но спать в незнакомом месте, полностью расслабившись, не могла. Именно поэтому почти сразу же проснулась от приглушенных криков, что раздавались, судя по всему, откуда-то с первого этажа.

Поднявшись с постели, я поправила измятое платье, которое вновь надела перед сном. Выглянув в коридор, неожиданно столкнулась взглядом с Даларом. Он тоже обеспокоенно высунулся из комнаты.

– Оставайтесь в комнате, госпожа. Я пойду разузнаю, что случилось, – понятливо кивнул мне мужчина, который, к моему удивлению, тоже уже был собран.

Видимо, нервничала в эту ночь не только я, хотя успокоительные капли, несомненно, помогли. Я не металась по комнате, нагоняя на себя страх, а смогла даже подремать.

Далар вернулся через несколько минут. Мужчина старался не смотреть мне в глаза. Прекрасно видела, что был чем-то раздосадован. Крики уже прекратились, но беспокойство тем не менее меня не покидало.

– Все нормально, госпожа. Идите, отдыхайте, – буркнул мужчина, явно выдавливая из себя ложь.

– Нет, Далар. Я хочу узнать, что случилось. Или расскажи мне, или я сама спущусь вниз, – непреклонно ответила я,

понимая, что от меня хотят что-то скрыть.

– Там одна из подавальщиц рожает, – со вздохом все же раскрыл он мне правду. – Раньше срока рожает, госпожа. Девушке уже не помочь.

– А младенцу? – все внутри оборвалось, умерло, покрылось серым пеплом.

Для меня подобные темы были больными. Я так сильно боялась, что у Эдварда ничего не получится, а потом еще сильнее боялась, когда получилось. Для меня потерять дочку – это конец всему. Худшего и не представишь.

– Увы, госпожа. Срок слишком маленький. Два месяца дитя не доносила.

Больше я слушать не могла. Обойдя мужчину по широкой дуге, я спустилась вниз и прошла прямо в комнату, откуда слышались тихие всхлипы. Словно во сне я отдавала четкие команды персоналу таверны, глядя, как недвижимо лежит уже мертвая девушка, потерявшая слишком много крови.

Сама проводила кесарево. Не магией, а вручную, на свой страх и риск. Да я даже делать этого не умела, у меня были только знания, которые я почерпнула из книг, готовясь стать матерью, но все равно пыталась спасти хотя бы младенца.

На помощь мне прибежала уже знакомая знахарка, за которой сходил Далар. С ней дело пошло куда быстрее. Через целую вечность я, шокированная, стояла посреди маленькой комнатки с двумя девчушками на руках.

Вся моя одежда да и я сама была измазана в чужой крови,

но меня это нисколько не смущало. Девочки, которых и на руках держать было страшно, оказались живы. Теперь все зависело только от ухода.

– У этой девушки есть какие-нибудь родственники? – спросила я, не узнавая свой голос. Сейчас он был холодным, пустым настолько, что мог заколдовать целую деревню.

– Никак нет, госпожа, – отозвалась рыдающая подавальщица в замызганном переднике. – Жаки даже не знала, кто отец ее детей.

– Что будет с девочками?

– Мне лишние голодные рты ни к чему, – тут же заметил владелец таверны, открещиваясь от детей.

– Ее документы. Живо.

Небольшую деревеньку мы смогли покинуть только к обеду. В дорогу меня собирали, как говорится, всем миром. Сначала мы с Даларом перенесли малышей в дом к знахарке, чтобы она могла как следует осмотреть их.

Добрая женщина показала мне, как их пеленать, как правильно держать и как обмывать. Руки тряслись неимоверно, но, сцепив зубы, я упрямо слушала наставления, в душе просто не представляя, что буду делать дальше.

В тот самый миг, когда взяла девчушек на руки, я уже знала, что не смогу здесь их оставить. Да и как оставить, если они никому не нужны, а о горе-папашке ничего не известно?

Понимала, что не могу допустить непоправимое. Такие крошки ни в чем не виноваты и имеют право на жизнь.

Пока девчушки отлеживались в доме травницы, мы с Даларом сходили в гости к местному старосте.

Он даже спрашивать ничего не стал. Выписал мне документы на младенцев, на слово поверив, что родила моя сестра, и отпустил восвояси, напомнив, что теперь я должна платить вместо одной монетки налогов три.

Я спорить с ним не стала. Три так три. Обязательно заплачу, если когда-нибудь вернусь сюда, а пока мы пошли разыскивать люльку, чтобы я могла с удобством перевозить девчушек в карете.

Деревянная люлька без ножек нашлась в мастерской у лесоруба. Мужчина частенько делал поделки из остатков древесины, а потому его работа пришлась как нельзя кстати.

С новым одеялом мне помогла одна из женщин. Жена успешного фермера совсем недавно была на ярмарке и привезла оттуда много всего. Правда, запросила за одеяло втридорога, но деваться было некуда. Не в тряпках же младенцев везти.

Провизией мы запаслись основательно, но молока брали не слишком много. Деток лучше не кормить полежавшим, тем более что хранить нам его было негде.

Кипяченой воды набрали у травницы. У нее же запаслись простынями, которые можно было использовать вместо пеленок.

Она вообще нам в дорогу много чего надавала, чтобы хоть как-то облегчить путь. Я понимала, что нам придется часто

останавливаться, но и сейчас бы по-другому не поступила.

– Госпожа, – обратился ко мне Далар, когда помогал уместиться в карете. Я, конечно, еще не была бегемотиком, но вместе с люлькой места решительно не хватало. – Как мне к вам обращаться теперь?

– Девушку звали Жаклин Жадэ, – ответила я шепотом. – Из свободных. Если что, работала по найму у богатого эрелла в Эрмуте вместе с сестрой Лилит. Сестра умерла в родах, а господин взял на себя все заботы о младенцах, но из города попросил, потому как давно и безнадежно женат, – придумывала на ходу.

– А вы? – глянул он на мой живот, что уже никак не получалось спрятать даже при всем желании.

– Беременна я тоже бастардом, но от свободного мужчины, который не пожелал жениться. В общем, обманул дуреху, но денег дал, – вспоминала я самые популярные версии девичьих бед. – Такая легенда позволит нам не объяснять, откуда у нас деньги и карета. Едем на окраину королевства, чтобы купить домик и жить там. Как думаешь, поверят?

– А как же вам не поверить, госпожа? – усмехнулся возничий. – У вас глаза вон какие честные. Любой поверит.

На том и разошлись.

На похороны девушки я не осталась – и так очень сильно задержались, – но денег травнице выдала, чтобы устроила все честь по чести. Была уверена, что женщина не обманет. Уж как она была готова последнее отдать, лишь бы нам хо-

рошо в пути было. И ведь все равно перемолотые крупы в мешок засунула, чтобы я по дороге могла деткам кашу жидкую сварить. Да только в чем ее варить? Ни котелка, ни кастрюльки.

– В Релон, госпожа? – спросил у меня Далар, слегка отодвигая засов, что закрывал небольшое окно за спиной возничего.

– Нет, в Релон ехать опасно. Нас там в первую очередь искать будут. Главный порт Визайского королевства… Если подумать, то я должна бы совсем уносить ноги с материка, а значит, там и попытаются перехватить. Нет уж, – покачала я головой. – Нам нужен небольшой городок, желательно с выходом к морю, но чтобы все друг друга знали. Знаешь, как говорят? Лучше всего прятаться на виду. Нам нужен город, в который скрывающийся от закона человек никогда бы не поехал.

– Знаю я такой городок. Родственники мои там живут – брат с женою. Доверитесь? Не побоитесь? – будто сам засомневался в своих словах мужчина.

– А чего нам бояться, Далар? Страшнее уже не придумаешь. Когда за тобой гонится тайная канцелярия короля, позади только смерть.

К сожалению, в пути мы останавливались почти в каждом городке, да и в поселениях. Вместо недели наш путь занял в два раза больше времени. Останавливаться приходилось, чтобы постирать пеленки, хоть немного поспать в нормаль-

ной кровати, а не сидя на неудобной скамье, пусть и обитой мягкой тканью. Ели тоже в тавернах или небольших домашних харчевнях, где девчушкам могли сварить жидкую кашу на разбавленном молоке да с ложкой перетертой крупы.

Если в первые дни я боялась, что младенцы могут не выжить, то к окончанию второй недели была твердо уверена, что нам все будет нипочем.

Конечно, все мои заботы были об этих двух девчушках и днем, и ночью, но и о своей дочке я не забывала. Разговаривала с ней, играла, легонько поглаживая живот. Когда пела песни, казалось, что их слушает и дочка, и малютки в люльке. Не знаю, что там была у травницы за крупа, но росли они как на дрожжах.

Я даже не была уверена, должны ли младенцы развиваться с такой скоростью. Далар успокаивал меня тем, что девчушки просто здоровенькие и много кушают, но я-то видела несоответствия. Эти изменения меня очень сильно пугали.

Даже если не брать во внимание их вес, который прибавлялся прямо на глазах, объяснить их скоростное развитие я никак не могла. Днем я нередко перекладывала девочек на живот и день на третий заметила, что они приподнимают головы. Кроме того, казалось, что они пытаются сконцентрировать на мне свое внимание.

На пятый день они вдруг стали очень подвижными. То и дело махали ручками и ножками, вовсю улыбались мне беззубыми ртами и выдавали смешные звуки, будто пытались

повторить мою речь. Корчили мордашки. Далар постоянно помогал мне кормить их и менять пеленки, и они его тоже узнавали.

На шестой день Лейла и Дайла уже приподнимались на руках, когда я перекладывала их на живот. Уверенно держали головки, рассматривали руки и окружающий их мир. Но больше всего меня напугало то, что они смеялись и пусть и неуклюже, но перекатывались на бок и даже на спину.

Я понимала, что так не должно быть. Уж сколько я книг на Земле и местных прочитала о беременности, родах и развитии детей, но нигде не встречала таких феноменальных способностей к развитию. Частичный ответ на мой немой вопрос дал мне Далар в одном из городков.

Мы как раз сидели в небольшой, но чистой и уютной харчевне. Уже покормили малышек, но вертлявые комочки держали на руках. За эти дни уже привыкли, что все приходилось делать с ними в обнимку. Вот и сейчас ели горячую похлебку, пока девчонки посасывали кусочки сала, обернутые тряпочкой.

– Нам больше не подходит наша легенда, – прошептала я, опасливо косясь по сторонам.

Сидели мы за одним из угловых столов. Обеденное время уже давно завершилось, а потому в харчевне народу почти не было. Да тут и столов было немного, не больше десяти, но мебель казалась добротной.

Массивные столы и лавки занимали почти все простран-

ство, а прямо напротив входа имелась высокая барная стойка. Грузный мужчина – хозяин харчевни, – о чем-то беседовал со своей женой, которая все это время протирала тарелки.

– Они растут как по часам. Это ненормально, – покачала я головой, в душе очень сильно переживая за девочек.

– Да… – согласился со мной Далар.

Теперь и он не мог отрицать этот факт. Просто не бывает так, чтобы дети взрослели за несколько дней на несколько месяцев. Или бывает?

– Нам снова нужны документы. Придется обратиться в мэрию в следующем крупном городке.

– Как скажете, но я хотел поделиться с вами… Не знаю, важно ли это.

– Важно все, – отложила я ложку, слегка покачивая засыпающую Лейлу. У девчушки уже проявились темные волосики, как и у ее сестры. Волосики на ощупь были мягкими, совсем не такими, как у взрослых. – Ты что-то знаешь?

– Та девушка – подавальщица, помните? Когда я спустился, она сказала, что живот у Жаклин вырос буквально за месяц, но, когда девушка обратилась к знахарке, оказалось, что срок не меньше семи.

– Разве так бывает? – опасливо посмотрела я на девчонок с сюрпризом.

– Не знаю, госпожа. Лишь бы худо не было, – поддержал мои опасения мужчина.

– Нам нужен хороший доктор, который умеет держать язык за зубами.

Специалиста мы нашли еще через три дня в одном из крупных городов.

Чем ближе к нам была столица Визайского королевства, тем чище и роскошнее становились города. Вместо деревянных домишек нам встречались массивные каменные дома и особняки. Улицы были украшены клумбами и фонтанами. Их освещали красивые кованые фонари, которые располагались вдоль всех дорог. Да и дороги оказались не в пример ровнее и чище.

Девчушки же за это время еще подросли. Теперь они уже крутились и перекатывались, все время просились на руки и стали спать значительно меньше. Не обрадовали меня и первые зубки. Лейла капризничала чаще сестры, но меня выручали сало и травы. Правда, хватало их действия ненадолго, а потому эти дни были самыми тяжелыми и бессонными.

Сидели с поддержкой и даже немного стояли, когда мы держали их. В одном из городков Далар купил для них погремушки, которые они с завидной регулярностью слюнявили и отправляли в рот. Уже пытались ползать, но делать это в карете было неудобно, хотя одеяло мы на пол постелили, как и разложили небольшие подушечки. Конечно, в дормезе ехать нам было бы намного удобнее – места больше, – но купить другой транспорт так и не получилось.

Правда, имелись и плюсы. Несмотря ни на что новые до-

кументы мы все-таки получили. Поспособствовал этому, как ни странно, Далар. Оказалось, что у него есть дочка. Сейчас мы с ней были примерно одного возраста. После замужества девушка переехала на другой материк, однако отметка в документах у Далара была.

Я не знала, что именно мужчина говорил за закрытой дверью на приеме в мэрии, но, попросив у меня двести шелагов, вернулся уже с документами. Так я стала Дианой Бюрго, дочерью Далара Бюрго, а девочки – его внучками.

Здесь же нам удалось получить документ, который говорил о том, что я уже прошла проверку у магов. За него пришлось раскошелиться еще на сто шелагов, но я бы и больше могла отдать, лишь бы нам его выдали.

– Ничего не понимаю, – посмотрел на нас доктор, которого мы нашли в следующем городе. – С вашими девочками все в порядке. Зубки лезут, конечно, но поводов для беспокойства нет. Сколько им сейчас? Пять? Шесть месяцев?

– Почти шесть, – соврала я, не зная, как бы объяснить мужчине сложившуюся ситуацию.

Я была не уверена, можно ли говорить об их скоростном развитии кому-либо. Да и доктор ли нам нужен был на самом деле?

– Я выпишу для девочек капли. Они снимут болезненные ощущения, но не давайте больше трех раз за сутки. В остальном же у вас все в полном порядке.

Я так не думала, но переубеждать никого не пыталась. Под

девизом «все в полном порядке» прошли и следующие шесть дней пути.

Глава 3. Чем дальше, тем страшнее

В Луден мы прибыли настолько уставшими, что я готова была остановиться ночевать в первом попавшемся доме. Последние шесть дней мы старались не прерывать наш путь. В городах только ночевали и обедали, чтобы слишком не привлекать внимание. Все-таки беременную женщину с двумя маленькими детьми не так-то уж трудно заметить.

Дорогое платье давно пришлось сменить на более простое. Шить по фигуре было некогда ни для меня, ни для детей. Пришлось купить уже готовые вещи в одной из лавок, но для девчушек брала на вырост. Их теперь не то что в пеленку нельзя было завернуть, они вообще спокойно и пяти минут посидеть не могли.

Далар ворчал, когда я брала их на руки, говоря, что они уже слишком тяжелые для меня, но девчонкам же не объяснишь. Лейла частенько устраивала самые настоящие истерики, да и вообще была бойкой девицей, а Дайла же, наоборот, виделась мне эдакой тихоней.

Примирить их могли только яблоки, перетертые в пюре. Каши девочки так и продолжали есть, а вот овощи им не нравились. Плевались только так, когда я пыталась дать им картошку или морковь. Приходилось прибегать к ухищрениям и добавлять в пюре немного сахара. В общем, моему креативу не было предела, хотя педиатры с Земли меня бы по головке

не погладили, а уж за сало так вообще бы на костре сожгли.

В этом мире много чего не было, о чем я бесконечно жалела. Все-таки мамочкам на Земле очень повезло, что прогресс зашел так далеко. Здесь же еще не придумали ни подгузников, ни смесей, ни пюре в баночках, ни радионянь. Из привычного можно было найти стеклянные бутылочки с надетой на них резиновой соской, а вот пустышек здесь не имелось. Их просто никто не придумал.

Девчонки активно развивались, а карета потихоньку превращалась в сумасшедший дом. Они уже выполняли простые просьбы, сидели, вставали, неуклюже ходили и играли в игрушки. Активно пытались забраться на сиденья и нередко падали, чтобы разразиться рыданиями. Я их, конечно, жалела, а эти хитрюшки, пользуясь моментом, выпрашивали баранки и сушки.

У каждой из них уже появилась та самая любимая игрушка. У Лейлы это был небольшой тряпичный медвежонок, а у Дайлы – деревянная кукла. Девочки нередко проявляли недовольство, если я им что-то не разрешала, а мне было до безумия интересно наблюдать за ними.

С трудом прятала улыбку умиления, когда ругала их. Их мордашки тут же становились невероятно несчастными, губы подрагивали, а глаза наполнялись слезами. Вот как тут устоишь?

Еще девчонки любили мне подпевать и с интересом поглядывали на мой живот. Когда я рассказывала, что там жи-

вет их сестренка, они хмурились и смотрели на меня вопросительно. Для окружающих близняшки были как две капли воды, но я хорошо их различала.

Не представляла, как бы справилась с ними, если бы они не росли так быстро. Сейчас они выглядели годовалыми девчушками, и я боялась, что их взросление и дальше будет таким стремительным. Потому что за таким взрослением придет и старость, а там…

Потерять их мне не хотелось.

В пути многое было выполнить трудно. И я, и Далар много рассказывали им, показывая знакомые и незнакомые предметы. В их присутствии я называла мужчину дедушкой, и девочки повторяли за мной. Я же удостоилась чести называться мамой.

Когда Дайла впервые произнесла по слогам это слово, я не удержалась и разревелась, но не переставала улыбаться, чтобы не напугать девчонок. Они и так смотрели на меня недоуменно, наверняка не понимая, чего я реву. Лейла даже пожеванную сушку мне протянула, буквально отрывая ее от сердца.

Стоит ли говорить, что плакать я стала еще интенсивнее?

– Госпожа, остановимся здесь или доедем до дома моего брата? – шепотом обратился ко мне Далар, заглядывая в окошко.

– Здесь, папа, – так же тихо ответила я, с трудом поднимаясь с пола и пересаживаясь на сиденья.

Девчушки спали, завернутые в одеяла. Я едва смогла их угомонить. С каждым днем я уставала все больше. Ноги затекали и отекали, спина неимоверно отваливалась, а на меня накатывала сонливость.

Травы, которые я покупала у знахарки, почти закончились, как, собственно, и мазь от отеков. Мне просто некогда было про себя вспоминать. Все мое время, все мое внимание занимали девочки, и все проблемы временно отошли на второй план. В эти две недели я будто выпала из жизни, но жизнь обо мне не забыла.

– Называй меня дочкой или Дианой и на «ты», – произнесла я, ухватываясь за поданную руку, чтобы выбраться из кареты. – Будет странно, если ты станешь обращаться ко мне по-другому.

– Хорошо, госпожа. То есть дочка, – тут же исправился счастливый дедушка, осторожно передавая мне в руки Лейлу. – Что-то не так?

– Снова изжога, – тяжко вздохнула я, чувствуя горечь во рту.

В последнее время изжога появлялась очень часто и на разные продукты, в то время как ела я все, что видела. Аппетит был просто зверским, но чаще я все-таки кушала то, что готовила или покупала для девочек. В ином случае они лезли ко мне в тарелку, желая попробовать то, что им еще точно нельзя. Например, соленые огурцы.

– В аптеку бы надо, – вздохнул мужчина, наблюдая за тем,

как молодые парни уводят наших коней под навес.

Постоялый двор находился почти сразу за центральными воротами. Этот небольшой портовый городок был отгорожен высоким каменным забором. В такое позднее время я с трудом могла разглядеть центральную улицу, а потому даже не пыталась присматриваться. Хотелось только одного: лечь спать и не вставать хотя бы в ближайшие шесть часов.

– Все завтра.

По добротной каменной лестнице я поднималась с трудом, но Далар меня не торопил. Придерживал для меня дверь, а потому в тускло освещенный холл постоялого двора я вошла первая, чтобы тут же испуганно замереть прямо на пороге под десятком пар чужих глаз. Эти маски и темные одежды я могла бы различить даже в темноте.

– Дочка, ты чего встала? – спросил Далар, обходя меня и закрывая таким образом собой. – Добра этому дому, – поздоровался мужчина, давая мне возможность отдышаться.

– И вам добра, – с улыбкой отозвалась, видимо, хозяйка заведения. – Комнатку али ужин?

– И ужин, хозяйка, и комнатку. Да и ванну не помешало бы с дороги.

– Это мы завсегда рады. Здесь отужинаете или наверх подавальщицу отправить?

– Здесь, хозяйка. В доброй компании отчего бы и не отужинать? Ну-ка, сдвиньтесь-ка, молодцы, дайте дочке моей присесть. Устала она с дороги.

Я изо всех сил пыталась прийти в себя, но сердце колотилось как неродное. Была бесконечно благодарна Далару за то, что он взял все в свои руки.

Во-первых, как единственный мужчина среди нашего разношерстного семейства, он являлся главным, если исходить из документов. А кто главный, тому и слово.

Во-вторых, вот такой панибратский настрой очень к себе располагал. Мы как бы говорили, что скрывать нам нечего, да и за стол к тайной канцелярии Деолского короля сесть было хоть и рисковым, но хорошим решением. Чем ближе мы к ним, тем дальше их мысли от верного направления.

В конце концов, даже если у них была моя черно-белая фотография, узнать во мне сейчас ту самую эреллу Кроунвол было попросту невозможно.

В грязном простецком платье, с двумя маленькими детьми и с волосами, убранными под платок, – да меня бы сейчас и фиктивный супруг не признал. А уж если брать во внимание отечность и набранный за две недели вес, то выходила я «настоящей красавицей». Особенно с синяками под глазами на половину лица.

– Садитесь, конечно, – поднялись мужчины на ноги, освобождая сразу три ближайших стола. – Мы все равно уже собирались уходить.

– Вы если из-за нас, то не нужно, – пошел на попятную Далар. – Простите старика, если что не так. Мы и за другой стол сесть можем.

– Дело не в вас, не переживайте, – вполне дружелюбно отозвалась одна из масок. – Нам уже пора.

Щедрая горсть монет рассыпалась по столу, а я была в шаге от того, чтобы свалиться в обморок. Только Лейла, мирно спящая у меня на руках, и удерживала меня от забытья. В тот самый миг, когда они поднялись, ноги мои задрожали от страха.

Как бы там ни было, но за прошедшие дни я так и не забыла, что именно мне грозит. Тайная канцелярия шутить не будет, а палачу наплевать, виновата я в чем-то или же нет.

Мужчины постепенно покидали постоялый двор, впрочем, не задевая меня даже краями своих плащей. Так и стояла, боясь даже шелохнуться, но не все решили быть такими доброжелательными.

Одна из масок продолжала стоять рядом со столом. Взгляд темных глаз пробирал мою душу насквозь. Другой мужчина, меньшего телосложения, смотрел в сторону Далара.

– Мы не видели вас раньше в этом городе, – как бы невзначай заметил худощавый.

– И не должны были. Мы только сейчас приехали, – спокойно ответил Далар, перекладывая Дайлу, завернутую в одеяло, на стол. – Дочка, не стой. Или плохо тебе?

– Ноги затекли, – выдавила я из себя, отдавая мужчине Лейлу.

– Ничего, сейчас ванну примешь, полегчает. Вода всю хворь с собой забирает, – помог он мне сесть, но я так и ощу-

щала на себе взгляд маски. Почему-то казалось, что вот он и есть среди них самый главный. Да и золотые нашивки на его одежде подтверждали мои мысли.

– Можно взглянуть на ваши документы? – никак не отставал худощавый.

– Конечно-конечно, – засуетился мой «отец». – Пройдемте до кареты. Дочка, я сейчас вернусь.

– Ваш ужин, – подоспела подавальщица, расставляя на свободном участке стола тарелки и глиняные кружки. – Комната уже готова. Пока ужинать будете, воды натаскают.

– Большое спасибо, – улыбнулась я, но чувствовала себя как мышь, сидящая в клетке.

Прекрасно слышала и даже видела боковым зрением, как оставшийся в помещении мужчина подходит ко мне. Очень жалела, что здесь такие широкие лавки. Были бы стулья, он бы не смог сесть ко мне так близко, но он сел, желая завести разговор.

– Ваши? – кивнул он на объемные свертки.

Из одного из свертков очень прозаично торчала ножка Лейлы, будто тонко намекая на то, что такую правду за пазухой надолго не спрячешь. Носочки, которые мы купили в прошлом городке, уже стали немного малы. Я молилась всем богам, чтобы их рост хоть немного замедлился. Иначе нам придется объяснять еще и это.

– Мои, – ответила я с улыбкой, пытаясь обратно спрятать своевольную ножку.

– Сколько им?

– Почти полтора. Время летит невероятно быстро.

– И нам за ним не угнаться, – ударился мужчина в философию. – Ждете еще пополнения? Мальчика или девочку?

– Девочку, – спрятала я трясущиеся руки под стол.

– Тяжело придется вашему мужу.

– Он не жалуется, – усмехнулась я, понимая, что сейчас подвергаюсь своеобразному допросу. Старалась говорить как можно меньше, чтобы не наврать с три короба. Неизвестно, что уже успел наговорить Далар.

– Ваш муж приехал вместе с вами?

– Нет. Он приедет позже. Это все, достопочтенный господин? Ели вы не против, я хотела бы поесть.

– Конечно, – почувствовала я чужую улыбку, но маска оставалась по-прежнему холодной и безэмоциональной. – Можно последний вопрос? Вас осматривал маг?

– Все документы у отца, – ушла я от прямого ответа и ущипнула Дайлу за ножку.

Мне пришлось это сделать.

Я понимала, что глава тайной канцелярии от меня не отстанет. Он мог бы задать мне еще тысячу вопросов, и не все бы из них оставались такими же безобидными, хотя допустимую грань, названную этикетом, мы уже растоптали.

Мне пришлось прибегнуть к хитрости. Сердце обливалось кровью от криков Дайлы, но это позволило мне взять ее на руки и тем самым завершить беседу. Вслед за сестрой

проснулась и Лейла, но к нам вовремя подоспел Далар. Я даже не заметила, как мой собеседник ушел, не прощаясь.

– Все нормально? – спросил «отец», направляясь к лестнице.

Пока мы поднимались, я молчала, но, едва оказались в комнате, выложила все как на духу:

– Тот, кто остался, приставал с расспросами. Что ты им сказал? – обеспокоенно поинтересовалась я.

– Что я забрал тебя у пьяницы-мужа и привез сюда. Рассказал про брата, показал документы.

– Плохо, – коротко ответила я. – Я сказала, что мой муж приедет позже. В любом случае они не имели права нас допрашивать. Это не их территории.

– Уже их, – просветил меня Далар. – Пока мы ехали, Визайское королевство присоединилось к Деолскому. Король умер и не оставил после себя наследников. Да здравствует новый король.

– Час от часу нелегче.

– Возвращаемся?

– Назад нельзя. Это будет странно и привлечет внимание. Отсюда выход один – переправляться через море. Но и туда нам пока нельзя, потому что нас ждут. Придется остаться здесь хотя бы на время. Они не сказали, что забыли в этой глуши?

– Ты оказалась права, дочка. Они действительно ждут тебя: одну или в сопровождении. Сидят в засаде у всех дорог,

которые ведут в главный порт. Я случайно подслушал, когда возвращался. Пришлось соврать, что потерял монетку в траве.

– И тебе поверили? – укладывала я девчонок в постель.

– У меня, между прочим, тоже глаза честные.

Только юмором и оставалось спасаться. Я до сих пор была как на иголках. Понимала, что моя жизнь несколько минут назад буквально висела на волоске. Очень надеялась, что никто не зацепится за эту мелкую нестыковку по поводу мужа, а иначе вопросы будут заданы совсем другим тоном.

Бежать?

Я не видела смысла привлекать к нам еще больше внимания. С двумя детьми мы далеко не убежим, да и рядом только Релон – главный порт. Все крупные суда отходили только оттуда, но там нас стопроцентно ждали. У нас действительно не оставалось вариантов. Пока.

Луден – тот город, в котором нам придется пересидеть эту бурю.

На сегодняшний день я не представляла, как бы справлялась без Далара. Спустившись вниз, мужчина позвал для меня одну из служанок. Молоденькая девушка помогла мне приглядеть за девчушками и помыться, пока отец ужинал внизу.

Расслабиться никак не получалось. Я все ждала, что вот-вот дверь откроется и к нам ворвется тайная канцелярия. Отлично осознавала, что жить в страхе просто не смогу. Ожи-

дание расплаты – самое худшее, что можно придумать, а значит, этот вопрос нужно как-то решать. И решать его именно сейчас.

– Далар, не теряй меня. После ужина я отправлюсь на поиски мага. Мне нужно пополнить запас мазей и трав.

– Небезопасно это, госпожа, – обеспокоенно взглянул на меня мужчина. – Если невмоготу, так давайте я сам схожу. Вы мне напишите, что нужно, и я куплю.

– Нет, Далар. Мне нужно идти самой и именно в ночь. Сейчас света нет, лицо мое никто не различит, а при свете дня многие меня увидят, – попыталась я объяснить мужчине причину.

– Вам нужно что-то еще помимо мазей и трав?

– Верно, – кивнула я, облегченно выдохнув. – Попытаюсь разузнать про девочек.

– Да кто же вам дверь откроет-то ночью? – мягко настаивал он на своем, но уже знал, что я упрямая.

– Монеты, папа. Монеты открывают любые двери.

Отужинав внизу мясной похлебкой, я расплатилась и за еду, и за постой, выспросив у говорливой подавальщицы, живет ли в этом городе маг, у которого я могу купить мази и травы. Такой маг действительно нашелся, да не один, но к женщине, живущей в соседнем доме, мне идти не советовали.

Оказывается, цены дама задирала страшно – центральная улица как-никак, – но снадобья ее помогали плохо.

Второй маг жил у самого берега. Мужчина он был пожилой, нелюдимый. Говорили, что ему уже больше тысячи лет, а потому совались к нему лишь смельчаки. Да и чтобы добраться до его дома, нужно пройти целую полосу препятствий. Этот вариант мне тоже не подходил, а потому я пошла по пути наименьшего сопротивления.

Мужчина средних лет поселился в городке совсем недавно – еще и недели не прошло. При рассказе о нем у подавальщицы было такое мечтательное выражение лица, что я сразу заподозрила повсеместную влюбленность.

В таких маленьких городках, как Луден, появление нового человека всегда вызывало подобный ажиотаж.

Ничего путного девушка о нем не рассказала, но уверила меня в том, что он точно маг и точно квалифицированный. Разрешение на изготовление и продажу имеет, а потому даже арендовал небольшую лавку на центральной улице. Там и жил, и торговал, и изготавливал снадобья, порошки и эликсиры. То есть у него наверняка было все, что мне нужно.

– Милая, а не знаешь ли ты, не продает ли у вас кто большой дом? Мы с отцом хотели переехать поближе к его родне, – спросила я напоследок.

– Продается, госпожа, да только дорого очень. На центральной улице, как раз рядом с домом мага, соседний дом вот уже лет двадцать как пустует. Не ровен час рухнет, да только старому магу все равно. Приезжий маг хотел его купить, даже все испытания прошел, чтобы до старика добрать-

ся, а тот отказал. А больше-то и нету. Здесь семьи годами живут, никуда не уезжают. Воздух чистый, море рядом, еды всегда вдоволь. Кто ж отсюда уедет-то?

Мы. Мы были бы очень рады отсюда уехать, но возможности пока не имели.

Глава 4. Новые знакомства, новые проблемы

Идти ночью в темноте по безлюдным улицам было тем еще удовольствием. Я даже подсветить себе ничем не могла, потому что фонариков здесь еще никто не придумал.

Маги обходились светящимися сферами, а простые люди редко шастали по ночам, но если и выходили, то всегда брали с собой переносную лампу.

Мне этим предметом быта еще только предстояло обзавестись, а потому приходилось идти очень медленно, чтобы не дай бог не поскользнуться или не споткнуться.

Ощущала себя большой и неуклюжей черепахой. Правда, домик свой тащила впереди себя.

Дочка сегодня вела себя тихо, но это не означало, что она не активизируется к утру. Нравилось ей будить меня своими играми, но я не злилась. Наоборот, была рада каждому толчку, потому что, когда ты настолько сильно хочешь ребенка и в итоге получаешь его, все неудобства кажутся сущей мелочью.

Дом мага я отыскала быстро. Просто не смогла бы его пропустить, потому что рядом стоял действительно большой особняк, вид которого в темноте вызывал во мне ужас. При свете луны массивные двустворчатые двери выглядели жут-

ко, потому что краска на них давно облупилась, а одна из створок буквально висела на нижней петле.

Вместо окон здесь были зияющие дыры, а там, где предполагались клумбы, вовсю цвела трава высотой мне до груди.

Если здесь еще и привидения имеются, то это точно мой особняк.

В свое время я очень полюбила известную всем компьютерную игру, но никогда не создавала свою семью и свой дом. Я брала уже имеющееся семейство и обставляла их гнездо, не нарушая планировки. Правда, очень жаль, что в жизни так быстро делать ремонт еще никто не научился. Даже с помощью магии.

– Тук-тук-тук! Есть кто дома? – постучалась я в дверь, потому что звонка отыскать не смогла.

Створка отворилась тут же, будто только меня и ждали. Я даже покачнулась от неожиданности, но чужие руки помогли мне устоять.

– Осторожнее, – мягко ответили мне, а я взглянула из-под капюшона на хозяина дома, но тут же вздрогнула в его руках. – С вами все в порядке?

– Да, – ответила я. – Простите, я, наверное, ошиблась домом.

Я попыталась сделать шаг назад, но держали меня крепко. Сердце колотилось в груди, а страх застилал разум. Говорил мне Далар не ходить, но я же умная! Теперь вопросов точно не избежать.

– А кого вы искали? Может быть, я помогу вам найти нужный дом? – вполне дружелюбно отозвался глава тайной канцелярии, которого я узнала даже без маски и темных одежд.

Во-первых, этот голос я бы не перепутала ни с каким другим. Только от него кровь в моих жилах покрывалась льдом, а по спине расстилался колкий озноб. Но даже если нет, я отлично запомнила его глаза в прорезях маски. Черные, как сама тьма, как и души темных лордов.

Наверное, кто-то другой мог бы сказать, что мне лишь показалось. Вполне возможно, что это какой-то другой мужчина, в котором проснулась темная кровь, но меня не обманешь.

Когда видишь только глаза человека, это единственное, что тебе удается запомнить. А если это тот, кто должен привести в исполнение твой смертельный приговор, ты запоминаешь каждую черточку, потому что его глаза – последнее, что ты видишь.

Эти глаза выглядели такими же уставшими при ярком свете пульсара, что завис под потолком в коридоре. В уголках этих глаз я видела те же сетки мелких морщинок. Их белок был таким же серым, а в правом от напряжения полопались капилляры.

Я могла поклясться на чем угодно, что это все те же глаза. Я могла поклясться на чем угодно, что самолично в эту ночь пришла к своему палачу.

– Подавальщица сказала, что где-то здесь поселился ква-

лифицированный маг… Я сама поищу, простите, – попыталась я еще раз уйти, но меня все так же не отпускали.

– Вы пришли по адресу… – сделал он паузу, чтобы я сама назвала ему свое имя и статус, но я нарочно проигнорировала его молчание.

– Ох, я рада. Простите, что потревожила вас в такое время. Мы с отцом приехали несколько часов назад, а у меня в дороге закончились мази и травы.

– Проходите, – отошел он в сторону, но одной рукой меня все так же поддерживал.

– Нет-нет, простите. Вы ведь понимаете… – попыталась я намекнуть ему на этикет, но теперь проигнорировали меня.

– Проходите. Не держать же мне вас за дверью. В этом городке фонари отключают рано.

Кто бы знал, каких невероятных сил мне стоило сделать этот шаг вперед, но дальше коридора я не пошла.

Мягкая полуулыбка легла на губы мужчины, будто он прекрасно понимал причину моего стеснения. Сам хозяин прошел в гостиную, что было разумно с его стороны.

Мы с дочкой занимали весь его коридор.

– Какие мази вам нужны?

– В первую очередь от отеков и растяжек, – несколько смутилась я, но виду старалась не подавать. – Еще нужны травы. Вербена, остролистник, укроп, мята, длинноусики, белая серечка и полынь на первое время. Не помешала бы сушеная ромашка, волчья ягода, семена цвертинки…

– Подождите-подождите, – остановил меня мужчина. – Список длинный?

– Да уж подлиннее вашего коридора, – нервно усмехнулась я.

– Тогда вот что, присядьте, – указал он рукой на рабочий стол, что сейчас был завален книгами. Теперь пришлось смущаться мужчине. Наскоро распихав толстые томики, он отодвинул для меня стул. – Напишите мне весь список, а я утром вам занесу. Тем более что вам тяжести сейчас таскать нельзя.

С таким аргументом пришлось согласиться.

Выдав мне перо и лист бумаги, хозяин дома скрылся, а я обратила свое внимание на стену, на которой висела карта всех ближайших королевств. Некоторые города были отмечены красными флажками, но какие именно, отсюда я разглядеть не могла. Да и карта была наполовину прикрыта тяжелой занавеской.

Наскоро составив список, я отложила перо и решила пройтись по комнате. Ничего, выдающего в этом мужчине главу тайной канцелярии, мне увидеть не удалось.

Правда, там, за занавеской, кажется, я успела заметить уже знакомую мне маску, но убедиться в своей правоте мне не посчастливилось. Заслышав шаги хозяина дома, я насколько могла, настолько быстро вернулась к столу и присела на стул.

– Мази нашел, – ворвался в комнату голос темного лор-

да. – Вам есть кому сейчас помочь обработать ноги?

– Да, спасибо. Я попрошу отца, – натянуто улыбнулась я.

– Зачем же тревожить пожилого человека? Давайте я вам помогу. Да и обратный путь так дастся легче.

Я не успела ничего предпринять, не успела отказаться от помощи, как мужчина опустился передо мной на одно колено, ловко открывая баночку с мазью. Приподняв мою ногу, он стянул с нее балетку, поставил стопой себе на колено и нанес терпко пахнущую травами субстанцию. Втирал мягкими движениями, осторожно, но меня пробирала такая злость, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Нет, выше колена мужчина не пошел, платье не задирал, но то, что он делал, не входило ни в какие рамки. В этом мире существовали негласные правила о том, как может в том или ином обществе вести себя воспитанный человек.

Принимать у себя в доме женщину без сопровождения уважающий себя мужчина не мог, потому что такое в первую очередь для женщины приравнивалось к легкому поведению.

Трогать незнакомую женщину тоже нельзя было. Можно поцеловать руку при встрече или легонько пожать пальцы, здороваясь. Можно предложить локоть, но не лезть к ней под юбку, даже если вы наедине.

Такое себе не мог позволить даже муж, страстно любящий свою жену. В спальне – пожалуйста, а за ее пределами, будьте добры, соблюдайте этикет.

– С вами все в порядке? – спросил мужчина, а я вдруг поняла, что даже имени его не знаю.

Я не представилась, и он не посчитал нужным.

– Нет, со мной не все в порядке, – спешно обулась я, поднимаясь. Хозяину магической лавки тоже пришлось подняться, но на его лице читалось явное недоумение. – Спасибо за заботу. Сколько я вам должна?

– Половину шелага, – отозвался он, будто нехотя. – Я вас чем-то обидел?

– Не считайте меня нищей. Я вполне могу позволить себе оплатить необходимые мази и травы. Тем более что вы еще не видели списка, – опустила я на столик десять монет, прекрасно зная, что взяла бы за весь свой заказ столько же.

– Чем я вас обидел? – не отставал мужчина, явно рассчитывая на откровенный разговор.

– Пусть я и обыкновенная горожанка без титула и власти, но это не дает вам права принижать меня. Простите, мне нужно идти.

Забрав из рук мужчины баночки с мазями, я уже хотела обойти его, как вдруг чужие руки сомкнулись на моих плечах. Чистейшая тьма хлынула из глаз главы тайной канцелярии и будто вошла в мои глаза, не давая ни пошевелиться, ни закричать.

– Твое имя. – Голос был другим: сухим, жестким, безжизненным.

Такой голос был и у меня, когда я прибегала к силе слова.

Он проводил допрос – вот так, легко и не скрываясь. Считал, что может получить все, что хочет, но его ждало поражение. Игры кончились, но мышка в клетке обернулась котом.

– Диана Бюрго, – ответила я так же сухо.

– Кто твои родители?

– Меня растил отец – Далар Бюрго, – мысленно усмехалась я, ощущая, как ненависть к этому человеку пропитывает меня, забираясь в душу вместе с его магией.

– Ты проходила проверку у магов, когда забеременела?

– Да, – отозвалась я, чувствуя, как потеплел кулон, прятавшийся под платьем.

Именно этот кулон защищал меня от чужеродного воздействия, но испытывать его защитные чары раньше мне не приходилось.

Это украшение мне подарил фиктивный муж в день нашей свадьбы, а позже принес к нему в комплект серьги, которые усиливали эффект кулона. Полезная штука, если твой муж преступник. Теперь я это понимала.

– Зачем вы приехали в Луден?

– Чтобы купить здесь дом и растить детей.

– Забудь этот разговор.

Воздействие закончилось так же неожиданно, как и началось, но, едва чужая магия сбросила сети, я покачнулась и все-таки не устояла на ногах. Мужчина ловко поймал меня, а я изобразила непонимание.

– Вы упали в обморок. С беременными такое бывает, –

объяснил он мне мое лежачее состояние. – Видимо, слишком сильно устали с дороги. Давайте я отнесу вас до постоялого двора.

А я ведь ни слова не говорила ему о том, где остановилась.

– Не нужно, – отмахнулась я, но меня в очередной раз никто не слушал.

Отделаться от главы тайной канцелярии получилось лишь у самого входа в заведение, в котором мы с Даларом остановились. Скомканно попрощавшись, я поскорее скрылась за дверью, но, едва попала внутрь, кое-как добралась до барной стойки, за которой одним глазом дремала уже знакомая мне подавальщица.

– Нашли эрелла Брейвиля?

– Нашла, – рвано выдохнула я, буквально задыхаясь от злости. – У тебя есть краска для волос?

– Только темная, госпожа, – испуганно отозвалась девушка.

– Неси, – высыпала я на стойку монетки.

В эту ночь я почти не спала. Нет, не мучилась бессонницей, но спать действительно было некогда. Сначала рассказывала Далару о том, что со мной приключилось, а потом красила волосы, разместившись на деревянном стуле перед небольшим зеркалом.

Мужчина очень волновался за меня, пока я отсутствовала. Даже хотел идти искать, но я уверила его в том, что он поступил правильно. Ни к чему бросать близняшек на чужих

людей. Да и я не маленькая, чтобы за мной бегать. Сказала же, что вернусь, так и получилось.

– Теперь вопросов к нам точно не будет. Темный маг, конечно, незаконно допрос провел, но то, что случилось, нам на руку. Главное теперь, чтобы ты ему на глаза не попадался. Если выходить куда будешь, то только по дню и в сопровождении. В гости к нему не заходи, как и в лавку, ни под каким предлогом.

– Да как же это? – в ужасе смотрел на меня мужчина.

– Вот так, Далар. Мы тут вне закона, и помощи нам просить не у кого. Если захочет, то на хитрость пойдет, как и со мной. Я, конечно, сама виновата, но в дом он меня специально пустил, чтобы с улицы никто ничего не увидел. Так что будь начеку. На улицу только со мной или в сопровождении.

– Может, уедем, госпожа, пока не поздно?

– Дочка я тебе, Далар. Дочка. Да и поздно нам уже бежать. Что допрос провел, значит, подозрительными показались, но больше не полезет. Здесь сейчас для нас самое безопасное место. Да и ему я сказала, что мы дом покупать будем. Этим утром и займемся. А теперь ложись спать. До утра не так много времени осталось.

Мужчина задремал на одной из кроватей, крепко прижимая к себе Дайлу. Лейла же спала одна, дожидаясь меня, но мне никак нельзя было ложиться, пока краску не смою. Так и просидела в компании свечи, отсчитывая время. Смывать пришлось в уже остывшей воде, но я бы и большее перетер-

пела. Тайная канцелярия искала блондинку, а с темными волосами я их точно интересовать перестану. Тем более что девочки у меня темноволосые.

Первая полоска рассвета уже появилась на небе, когда волосы мои подсохли, и я смогла убрать их в простецкую косу. Видеть себя в зеркале темноволосой было непривычно, но мне определенно шло. Раньше казалось, что глаза у меня большие-большие на фоне общей бледности, а теперь внешность моя выглядела гармоничной. Пусть и не красавица – с пухлыми-то щеками, – но вполне прилично.

Дочка проснулась где-то через полчаса, привычно оповещая меня об этом новой игрой. Нравилось ей толкаться и пинаться, а потому о сне я могла только мечтать. Да и девчонки уже заворочались, проголодавшись. Лейла первая открыла глазенки, с улыбкой протянув ко мне ручки, а Дайла позвала дедушку, ущипнув того за седые усы.

– Так и не спала, дочка? Ух, разбойница! – в шутку погрозил он девчушке пальцем.

– Не получилось. Ничего, днем с близняшками подремлю. Надо бы кашу им заказать.

– Лежи пока. Сам схожу да посмотрю заодно, чего за ночь изменилось.

За ночь в городе ничего не изменилось. Горожане просыпались, открывали лавки и приступали к ежедневным делам. Нас с Даларом никто не искал и ничего у хозяина таверны не выспрашивал, но я на этот счет и не переживала. Больше

всего меня волновали в это утро три вещи.

Во-первых, нам нужно было зайти к родственникам Далара, объясниться с ними и понять, можем ли мы остановиться у них на первое время. Во-вторых и в-третьих, как бы я ни противилась, а идти к старому магу, который жил у самого берега, мне все равно нужно. У него я наверняка могла вызнать что-то про девочек, да и единственный свободный дом в городке принадлежал именно ему. Как ни крути, все равно свидеться с ним необходимо.

Мысли о треклятом главе тайной канцелярии я старалась отметать. Ненависть закипала в груди, но я не давала ей спуску. Вчера я бы запросто могла обратить его силу против него самого, приказав то, что нужно мне, но рисковать не решилась.

Не только у меня имелся защитный артефакт. Наверняка и у него был подобный, так что ничего не смогла бы я добиться, кроме того, что раскрыла бы себя. А этого нам не нужно.

Могла лишь предполагать, зачем этот темный лорд поселился в Лудене. Они ждали, что я вот-вот появлюсь в портовом городке, но, скорее всего, не отрицали того факта, что могу залечь на дно в одном из маленьких городишек.

Зная арсенал моего фиктивного мужа, не стоит исключать, что я вполне могу сменить не только имя, но и облик.

Сделать это было вполне возможно, если знаешь, где именно торгуют контрабандисты, и не боишься сунуться

туда. Естественно, стоило такое удовольствие баснословно много, но в случае чего я вполне могла позволить себе эту покупку.

Другое дело, что такие, как я, от контрабандистов не возвращаются.

Темный лорд…

Носителей темной крови веками называли именно так. Лорды и леди – они были выше обычной аристократии, выше любого самого богатого эрелла, но не выше короля, которому они служили.

Самые элитные маги и ведьмы. Их сила была почти безграничной по отношению к обычным магам, у которых редко обнаруживалось больше одного дара. Если бы вчера глава тайной канцелярии хоть на секунду усомнился в моих словах, прожила бы я недолго.

После плотного завтрака мы отправились прямиком к родственникам Далара. Мужчина не видел брата уже больше трех лет, но был уверен, что тот нам будет рад. Правда, этого нам так и не удалось узнать, потому что двери нам никто не открыл.

– Эй, хозяева! Есть кто дома? – стучал возничий в добротную деревянную дверь, пока я с любопытством оглядывалась по сторонам.

Луден оказался совсем маленьким городком по сравнению с тем же Эрмутом. Всего-то восемь улиц, которые располагались параллельно друг другу. С каждой улицы можно

было попасть как на берег, так и к главному въезду в город. Окружали поселение массивные стены, за которыми располагалась полоска леса. Совсем небольшая, раз Далар сказал, что до главного порта отсюда всего час езды.

Улицы города казались светлыми и чистыми. Я еще вчера обратила внимание, что дороги здесь вымощены прямоугольным камнем. Почти у каждого дома стояли высокие кованые фонари, а кое-где имелись даже скамейки, чтобы можно было присесть и передохнуть.

Желтые фасады домов перекликались с цветущими клумбами, что росли, будто зеленые островки, тут и там.

Но больше всего мне понравился фонтан, который обнаружился на центральной улице прямо перед тем самым ветхим домом, что так сильно мне приглянулся. Этот фонтан использовался в городке как центральная площадь. Все праздники проходили именно здесь, и я понимала почему. Прямо напротив на другой стороне улицы находилась мэрия.

– И чего орете ни свет ни заря? Нету их дома! – спустилась с соседнего крыльца бабушка почтенного возраста.

– А где же они? – удивился Далар, поглядывая на меня с явным сожалением.

Мы с девчушками все это время сидели в карете. Их обеих на руки я поднять не могла, вот и приходилось отсиживаться, пока мужчина пытался достучаться до своих родных.

– А я почем знаю? – нахмурилась явно хитрая бабушка, которая наверняка знала все и обо всех. – Уехали они на

свадьбу к дочери старшей. Считай, две недели пути, а все равно поехали. Молодежь-то сейчас о родителях не думает. Ускакала дева за тридевять земель, а вы как хотите, так и добирайтесь, – ворчала старушка себе под нос. – Передать им что?

Естественно, ничего передавать мы не стали. Далар явно расстроился, что не удалось повидаться с братом, но я, как могла, его приободрила. Мы ведь еще не уезжаем. Свидятся. Главное, чтобы нам удалось жильем обзавестись, а вот с этим у нас пока были проблемы.

Глава 5. Упрямство упрямству рознь

Решать дела лучше всего именно утром. Именно поэтому к старику-магу, которого боялась вся округа, я отправилась поутру.

Мое маленькое семейство уже позавтракало и осталось в снятой на постоялом дворе комнате. Там мы с Даларом застелили пол одеялом, взятым из кареты, чтобы девчонки могли играть.

Сидеть на месте эти две занозы просто не умели, но их энтузиазм пока оборачивался нам только на руку.

Уже пытались приучить их к горшку, давали в руки ложки, чтобы они могли научиться есть самостоятельно. У девчонок неплохо получалось. Желая быть взрослыми, они во всем старались подражать нам с Даларом. Лейла даже куклу после завтрака отчитывала за то, что та не хотела есть кашу. И в угол безобразницу поставила. Совсем как я ее минутами ранее.

Не знала, правильно ли поступаю. Наверное, каждый родитель делает ошибки, если ребенок первый, но мне всегда казалось, что капризы не стоит поощрять. Их нужно сразу пресекать. Тем более если они выходят за определенные рамки. Кашу-то с пола в итоге пришлось убирать именно нам

с Даларом, хотя Лейле я тряпку тоже дала. Дети должны сразу приучаться к порядку.

– Доброе утро, а я к вам, – столкнулись мы в дверях с эреллом Брейвилем.

Не ожидая увидеть мужчину так скоро, я несколько оторопела от этой встречи. Даже замерла прямо на пороге, создавая в это утро небольшое столпотворение. Парнишка-конюх хотел выбраться на улицу, но так просто нас было не обойти.

– Доброе, – нервно улыбнулась я, отмирая.

Тяжело было сделать только первый вдох. Пульс постепенно выравнивался, сердце успокаивалось, а улыбка становилась более настоящей. Брать эмоции под контроль на самом деле не так тяжело, если знаешь, что все подозрения с тебя уже сняты. Ни к чему лишний раз нервничать – это привлечет куда больше внимания.

– Я принес вам травы. Пришлось поискать кое-что, поэтому я задержался, но список полный, – показал он мне объемный мешочек.

Если честно, после потрясения, которое я испытала от последней встречи с главой тайной канцелярии, я просто забыла о том, что заказала у него травы. Наоборот, радовалась тому, что встречаться больше нам с ним не придется. Он уже получил ответы на свои вопросы, а значит, я перестала быть для него объектом интереса.

– Благодарю вас. Надеюсь, я не создала вам трудностей, –

проявила я элементарную вежливость.

– Трудности нужны, чтобы их преодолевать. Не беспокойтесь, я был рад помочь вам.

Повисло молчание.

Я не знала, что сказать. Эрелл Брейвиль мягко улыбался, глядя на меня, а я ощущала, как постепенно краснею от смущения. Когда на тебя так пристально и внимательно смотрят, даже опытная куртизанка испытает неловкость.

– Кхм-кхм… – раздалось за моей спиной.

– Ой, простите, – опомнилась я, вынужденно делая шаг вперед, тем самым почти вплотную приближаясь к мужчине.

– Я тогда оставлю травы у хозяина, – усмехнулся глава тайной канцелярии, осторожно придерживая меня за руку.

– Да, а я пойду… Мне там надо, – нервно кивнула я, попросту сбегая.

Чувствовать себя школьницей на первом свидании мне еще не приходилось.

Несмотря на то, что городок был небольшим, путь до берега от постоялого двора занял у меня почти полчаса. В первую очередь потому, что спешно идти я не могла. Уставала. Приходилось ненадолго останавливаться, задерживаться на скамьях, что стояли через каждые несколько метров.

Попутно я осматривала, какие предприятия есть в этом городке. Понимала, что деньги и драгоценности у меня не бесконечные. Чтобы как-то выживать, нужно работать, но в моем положении мало что можно делать.

Вариантов было несколько. Я могла открыть лавку – почти такую же, какую открыл приезжий маг, но в отличие от него собиралась продавать только готовую продукцию. Знаний целителя у меня, конечно, не имелось, а потому на его хлеб с маслом я даже не претендовала.

Пусть я и была не слишком удачливой попаданкой, но все-таки кое-что понимала в этой жизни. Каким бы маленьким ни был городок, женщины везде одинаковые. Косметические средства – вот чем я собиралась торговать. Здесь для этого у меня имелось почти все необходимое.

Второй вариант казался мне еще сумасброднее первого, но в нашем случае имел все основания на существование. Я ведь понимала, что Лейла и Дайла – необычные дети. Пока они на виду у всего городка, скрывать их скоростное развитие очень сложно.

Вчера, когда мы осматривали город, я заметила, что здесь совсем нет детских садиков. В больших городах у детей аристократов имелись нянечки и учителя, а простые горожане на время работы отводили маленьких детей в своеобразные детские сады.

В Эрмуте таких было целых двенадцать штук. Обычно группа состояла из десяти-пятнадцати малышей. За детьми от года до шести нужно было присматривать, кормить их, гулять с ними и чем-то их занимать. Несложные занятия, учитывая, что в таких заведениях малышей ничему не учили.

Я же собиралась немного улучшить образование в от-

дельно взятом городке, а заодно и спрятать девчонок среди других детей. Так к ним приглядываться будут значительно меньше.

Берег…

Берег этого городка был невероятно красивым. Нет, здесь не росли пальмы, как в рекламе шоколадки, но белый песок простирался полоской от величественного замка старого мага и далеко правее – туда, где находился основной порт. Отсюда даже было видно суда, что только пришли или, наоборот, собирались отправиться в плаванье. Крупные камни лежали тут и там – постоянно попадались на пути и омывались чистым синим морем.

На постоялом дворе говорили, что рыбы тут всегда вдоволь.

К замку мага вела довольно-таки извилистая тропинка с крутыми поворотами и страшными чернеющими стволами деревьев. Голые ветки кое-где даже переплетались между собой, преграждая путь, но я прекрасно понимала, что это всего лишь устрашающий антураж, тогда как сам маг навряд ли ходил по этой дороге. Должен был быть другой путь – более прямой и безопасный. Его-то поиском я и занялась, потратив на обход близлежащей территории почти полдня.

Удача улыбнулась мне тогда, когда я уже хотела плюнуть на все и возвращаться обратно. Устала настолько, что ноги еле поднимала. Именно поэтому и запнулась за неприметную деревяшку, которая оказалась ручкой квадратного лю-

ка, что был замаскирован травой и землей.

– Добрый день! Есть кто-нибудь дома? – крикнула я в неизвестность.

Никто мне не ответил, а потому я была достаточно сумасшедшей, чтобы спуститься вниз.

Небольшая пещера, спрятанная в земле, встретила меня достаточно дружелюбно. По крайней мере, едва я ступила на деревянную лестницу, в рукотворном помещении тут же зажглись магические пульсары. Их было немного, всего-то три штуки, но вполне хватало, чтобы осветить мой путь и своеобразные лифты.

Никакие монстры ниоткуда не вылезли, не раздался скрежет, повергающий в ужас. В целом подземелье было симпатичным и даже технологичным, я бы сказала. Хотя бы потому, что лифт я впервые за все пребывание в этом мире увидела именно здесь.

Нет, это не были те самые лифты, к которым я так привыкла в многоэтажных домах. Всего лишь подобие из железных прутьев, сваренных по типу клетки. Два тоннеля уходили куда-то далеко вперед, а поверху тянулись толстые тросы.

Я могла лишь предположить, что по одному тоннелю хозяин поднимался, а второй использовал для того, чтобы спуститься, потому как тросы не прерывались, а были закреплены в пещере своеобразным полукругом.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, как это работает. Осторожно забравшись в лифт, я закрыла тяжелую

створку и, просунув руку, нажала на рычаг на стене. Рычаг начал очень медленно возвращаться обратно, а лифт так же медленно двинулся вперед.

Только через несколько минут пути я поняла, что очень легко заработать клаустрофобию, даже будучи совсем бесстрашным человеком. Света в тоннеле не было, а клетка казалась невероятно маленькой.

Что уж говорить о страхе застрять где-нибудь по пути. И ведь магу уже наверняка известно, что я к нему в гости еду. Нет бы облегчить мне путь, но казалось, что он его, наоборот, намеренно замедлил.

Выдохнуть я смогла лишь тогда, когда лифт неминуемо поехал вверх, а там – где-то высоко-высоко – забрезжил неясный свет.

Честное слово, я еще ни разу в жизни так не радовалась простому свету. Даже в объятия к магу была готова кинуться, но старец с клюкой моего энтузиазма не разделял.

– Ты что тут делаешь, болезная? – спросил он с явным возмущением, очень некрасиво указывая в мою сторону изогнутой тростью.

– В гости к вам приехала. Знакомиться, – пояснила я, положив руки на свой живот.

Сделала я это по двум причинам. Во-первых, нет ничего эффективнее дамы в беде, когда тебе очень сильно нужно что-то от кого-то получить. А во-вторых, все-таки передо мной стоял очень сильный маг, если ему столько лет, сколь-

ко про него говорят, а значит, нужно было быть весьма осторожной.

Я ведь понимала, что иду на огромный риск, приходя сюда, но на самом деле рисковать не желала ни дочкой, ни собой, ни нашими близняшками. Если со мной что-то случится, у них почти наверняка не будет хорошего будущего. Далар уже стар и долго о них заботиться не сможет.

– И зачем это? – поинтересовался чародей, помогая мне выбраться из лифта. – Я в гостях не нуждаюсь, али дорогу мою с препятствиями не видела?

– Дорогу-то видела, да только до препятствий не дошла. Сами понимаете, в моем положении сильно не побегаешь. Вы уж простите, что спрятанный вход нашла и без вашего разрешения им воспользовалась.

– Ты мне зубы-то не заговаривай, – повел меня старик по самому обыкновенному коридору, прихрамывая на левую ногу. – Раз явилась, значит, нужно тебе от меня что-то. Учти, я благотворительностью не болею. Нищим не подаю, болезных не лечу, на кофейной гуще не гадаю.

– На кофейной гуще я и сама вам погадать могу, да только дело у меня к вам действительно есть. И не одно, – вошла вслед за мужчиной в небольшую гостиную.

Замок внутри совсем не был таким мрачным, каким казался снаружи. Да что там! Обыкновенная резная мебель, картины, подсвечники, даже мягкие подушечки в креслах. Светлые тяжелые портьеры украшали окна, пропуская в

комнаты солнечный свет. Да и хозяин замка мало походил на тысячелетнего страшного мага.

Ниже меня почти на две головы, лысый, но с седой бородой до самого пола. Он еще и пригибался при ходьбе, тяжело ступая на левую ногу, но отчего-то мне казалось, что мужчина двигался так напоказ.

– И что же тебя ко мне привело? – Жестом он предложил мне присесть, а я не смогла сдержать вздоха облегчения.

Ноги гудели так, что страшно становилось. А ведь мне еще обратно спускаться.

– Мы с батюшкой в Луден только на днях приехали. У отца здесь брат живет, вот и мы решили в этом городе остановиться насовсем. Да только дома никто не продает – нет свободных, кроме одного, – тонко намекнула я на полуразрушенный особняк.

– Дважды соврала, – усмехнулся маг, поглаживая свою седую бороду. – Ты вот что, дочка, посиди здесь да подумай, а я пока о чае для нас распоряжусь. Только как следует подумай. Соврешь еще хоть раз, и я тебя мигом из замка выставлю.

– А мне говорили, что у меня глаза честные, – не нашлась я что ответить, оттягивая время.

– Глаза-то, может, и честные, да только сама ты в свои слова не веришь. Как же другие-то верить должны?

Старик вышел из гостиной, прихрамывая теперь уже на правую ногу, а я крепко призадумалась. А ведь это действительно выход. Даже детектор лжи можно обмануть, если ис-

кренне веришь в свой ответ, считая его правдой.

И пусть себя убедить не так просто, но это вполне возможно. Да и на Далара, в случае согласия, я смогу воздействовать словом. Навряд ли глава тайной канцелярии станет копать так глубоко, а значит, услышит лишь то, что лежит на поверхности.

Лишь бы получилось! Тогда и страхи растворятся сами собой, и за Далара я перестану переживать, если тот куда-нибудь пойдет один.

– Ну что? Надумала, болезная? – вернулся в гостиную старик. За ним прямо по воздуху плыл овальный поднос с двумя чашками чая и вазочкой печенья.

– Надумала, достопочтенный лорд. Явите же мне свой истинный облик. Правду за правду.

Старик усмехнулся в который раз. Скорее по привычке пригладил седую бороду, а после обернулся прямо в кресле молодым мужчиной, рост которого был явно выше моего. Черные волосы его были забраны в высокий хвост. Темные глаза смотрели внимательно, с некой застарелой усталостью. Так смотрят тогда, когда прекрасно знают, о чем пойдет разговор, потому что таких просьб он слышал уже тысячи.

– Уйдешь? – спросил он, с любопытством прищурившись.

– Мне некуда идти. Назад дороги нет, да и дома нет, – призналась я, прекрасно понимая, что ложь обойдется втридорога.

В голове крутились тысячи вопросов. Я знала, что этот

человек найдет ответ на каждый, но точно так же понимала, что за каждый из них мне придется заплатить.

Ведь не зря этот темный скрывался от всех в своем замке, в то же время свободно проживая у всех на виду. Пусть я и не знала все законы этого мира и королевства, но про темных магов была наслышана. Все они подчинялись королю, все они работали на него в той или иной степени. Такова расплата за огромную силу, потому что всех можно убить при должном старании. Даже самых сильных и самых неуязвимых.

– Я до сих пор не услышал, зачем ты ко мне явилась.

– За помощью, – ответила я просто. – Вам длинную историю или короткую?

– В моем распоряжении века. А в твоем?

Начать все же пришлось с длинной истории. Почему я не ушла, а начала рассказывать незнакомцу правду? Наверное, потому что понимала, что так просто мне уйти уже не позволят. За чужие тайны всегда платят своими тайнами. Своеобразный бартер становится определенной защитой как для одной стороны, так и для другой.

Этот человек отлично осознавал, что я никому не раскрою его секрет, иначе весь белый свет узнает правду обо мне. А он…

Он навряд ли побежит докладывать королю о случайном знакомстве. Дурой я не была, а потому ни слова не сказала о своей беременности и о том, что скрываюсь в этом городке

от тайной канцелярии короля. Нет, я пришла к нему с проблемой другого толка.

Меня интересовали близняшки, и именно о них был мой рассказ. О них и том, что в этом мире настоящего, своего дома у меня никогда не было, а иметь его очень хотелось бы, потому как воспитывать детей на постоялых дворах просто неприлично. Да и дорого к тому же.

Молилась всем богам, чтобы темный маг не стал задавать вопросы. Увильнуть не получится однозначно, если он затронет ненужные для меня темы. В любом случае деваться мне было уже некуда. Больше о близняшках в этом городке рассказать мне не мог никто.

– Пожалуй, я могу тебе помочь. Это даже будет интересно, – улыбнулся маг после долгой паузы.

– Какова будет плата за помощь? – спросила я, чтобы сразу расставить все точки над «и».

– Я оставлю за собой право один раз обратиться к тебе с ответной просьбой. Устроит?

– Какой именно? – уточнила я, ожидая подвоха.

– Ничего из того, что тебе не по силам. Выбирай. Или так, или не получишь желаемого. Вполне возможно, что ответная просьба мне и не понадобится, – замолчал мужчина, а я крепко задумалась.

Соблазн был невероятно велик. Я нуждалась в помощи этого темного мага. Именно от него фактически зависели целых пять жизней. В конце концов, мы все равно не собира-

лись надолго задерживаться в Лудене. Может так случиться, что наши дорожки с этим магом разойдутся навсегда, и тогда он никогда не обратится ко мне с ответной просьбой.

Материк, что находился за морем, был настолько огромным, что всей жизни не хватит, чтобы его объехать и уж тем более кого-нибудь найти. Я ничего не теряла.

– По рукам?

– По рукам, – ответила я, а над нашими головами засияла чужая магия, скрепляющая этот шаткий договор.

Старый особняк на центральной улице в итоге достался мне почти за бесценок. Я платила больше за землю, чем за само строение, но ушлый маг меня сразу предупредил о том, что дом действительно с приключениями.

Когда-то ему, магу, взбрело в голову сделать дом живым, чтобы тот сам себя убирал, сам латал дыры в крыше, если это потребуется, но эксперимент не удался, и особняк пришлось забросить.

Естественно, после такой информации я очень сильно засомневалась в том, чтобы эту рухлядь покупать. У меня двое детей и третья на подходе – куда мне приключения и необычные строения с сюрпризами? Своих хватает! Но маг убедил меня, что особняк безопасен. Просто чистота в нем волшебным образом не появляется и ремонт сам по себе не делается. Этим он меня вот точно не напугал.

– А почему тогда никому не продали раньше? – поинтересовалась я, все так же ожидая подвоха.

– Мне было интересно, как долго он простоит, – лукаво ответил темный, а я все-таки заподозрила неладное.

– А мне тогда почему продали?

На этот вопрос хозяин замка не ответил, переключившись на мою вторую просьбу, но галочку я себе сделала. Правда, уже через несколько минут об этой странности позабыла, потому что огромный камень свалился с моей души, а я впервые за несколько дней по-настоящему свободно выдохнула.

Да только ненадолго.

Оказалось, что девочки мои – самые что ни на есть настоящие метаморфы. Я об этих странных существах только в сказках слышала да в фантастических фильмах видела. Не предполагала, что когда-нибудь встречусь с ними нос к носу, но, спроси у меня кто-нибудь год назад, существуют ли другие миры, я бы точно рассмеялась. Теперь же относилась ко всему магическому со всей серьезностью. Тем более что волноваться было о чем.

Нет, не о том, что малышки так резво растут. Оказывается, для метаморфов такое скоростное развитие вполне нормально. Они быстро приспосабливаются к окружающей среде, а потому меняются ежесекундно. Сначала это касается взросления, но потом, когда внешний облик равняется примерно шестнадцати-восемнадцати годам, переходит и в магию.

Такие, как они, могут сделать себе абсолютно любую внешность, сымитировать любую расу одной лишь силой

мысли. Чудные существа, невероятные, волшебные, да только…

– Все метаморфы принадлежат своему клану. Рано или поздно за ними кто-то явится. Ты можешь не скрывать их особенность среди горожан – в этом городке и не такое видели, – но спасти их от участи быть наемными убийцами или шпионами не сможешь. Их заберут.

– Пусть только попробуют, – вызверилась я, не сумев удержать эмоции под контролем. – Их мать умерла родами, да и их навряд ли оставили бы живыми. Там, где мы их нашли, лишние голодные рты ни к чему.

– Считаешь себя спасительницей? – скептически приподнял мужчина бровь.

– Считаю себя матерью, – ответила я решительно. – Пусть хоть войной идут, не отдам. Кто предупрежден, тот вооружен.

– Как знаешь, но не вздумай замедлять их рост зельями. Если мать не пила их с самого начала, ни к чему хорошему они не приведут. А теперь иди, дочка, – обернулся мужчина обратно стариком, ехидно улыбаясь. – У меня другие гости.

Чужая магия разлилась по комнате, открывая для меня светящийся портал. Там, за волшебными всполохами, я видела берег моря, по которому бродила несколько часов. Усмехнувшись, я не торопилась уходить, не прояснив одну маленькую деталь:

– Можно последний вопрос? Чистое любопытство. Для

чего вам черный вход, если вы умеете открывать порталы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.